

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СЕЛЬКУПСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ¹

Метеорологическая лексика русских и селькупских диалектов отражает практику духовного и практического освоения данными этносами окружающего мира. Атмосферные явления и атмосферные осадки получают разные наименования в диалектах в зависимости от способа и длительности их выпадения, размера капель (хлопьев), силы и направления, наличия или отсутствия других атмосферных явлений. Большое количество наименований получают те атмосферные явления или погодные условия, которые негативно влияют на хозяйственную деятельность: длительный затяжной дождь; снег с ветром, метель; холодная погода. Значительную часть русской метеорологической лексики составляют обозначения длительного, затяжного дождя, в то время как для селькупского языка характерно большое количество наименований снега и холодной погоды.

Ключевые слова: метеорологическая лексика, селькупский язык, русский язык, диалект, сопоставление.

В настоящее время в лингвистике усиливается тенденция не только комплексного изучения языковой системы в целом, но и детализированного изучения каждого ее компонента.

Метеорологическая лексика отражает представления народа об окружающей его среде, объективирует обыденные и сакральные представления о мире, репрезентирует хозяйственную деятельность этноса.

Метеорологическая лексика русских и селькупских диалектов неоднократно становилась предметом исследования различных ученых [1–3], однако сопоставительные исследования, выполненные на диалектном материале рассматриваемых языков, практически отсутствуют [4].

В данной статье проводится анализ наименований погоды, ветра, атмосферных осадков на материале русских и селькупских диалектов.

В диалектах русского языка чаще всего получают отдельные наименования холодная погода: пск. *засеверка* ‘холодная зимняя погода с северным ветром; вообще холодная погода, холодное время’; яросл. *колотун* ‘жестокий мороз, стужа’; пск. *тре-скун, заморозно* ‘очень холодная погода, мороз’; яросл. *зимно*, бр. *морозяно, холодновито*; лад.-тихв. *морозливо* [5].

Существует целый ряд лексем, обозначающих дождливую погоду: пск. *дожделивый день*; яросл., бр. *мочливое время; безвзяточная погода* ‘длительная ненастная погода летом, когда пчелы не берут взятки’; *мокродав* ‘долгое ненастье с проливными дождями’ [5].

Лексемы яросл. *хмурно, хмарно* обозначают пасмурную погоду без дождя.

Наименования ясной, солнечной погоды содержат указание на ясное небо: яросл. *ясень* ‘ясная по-

года в конце осени перед наступлением зимы’; пск. *ясная погода* [5].

В диалектах селькупского языка имеется большое количество наименований холодной погоды: вас. *uruk tašeha* ‘сильно холодно было’; об. Ч., вас., тым. *täša, täšša* ‘мороз’; вас. *tamd'e tasūn, mergat t'angu* ‘сегодня холодно, ветра нет’ [6].

В климатических условиях, в которых проживают селькупы, возможны резкие колебания температуры, что не могло не найти своего отражения в лексическом составе селькупского языка. Лексема *ermal'* ‘не по сезону холодный; северный’ образована от имени существительного *erma'* ‘летнее похолодание’.

Наряду с морозной погодой и ненастная погода, сопровождающаяся выпадением осадков и сильным ветром, получает свое наименование: об. Ч. *färämžot* ‘ненастье’; *arranal färämžot* ‘осеннее ненастье’ [6].

В диалектах русского и селькупского языков объективируются в первую очередь неблагоприятные погодные условия: холод, продолжительный дождь, ненастье.

Значительный пласт метеорологической лексики представляют собой наименования атмосферных осадков.

Обозначение затяжного дождя составляет значительную часть русской метеорологической лексики. Длительное выпадение осадков в виде дождя может получить наименование по его «увлажняющему» воздействию: яросл. *замока*, пск. *мокруша*, лад.-тихв. *мокреда* [5]. Для наименования сильного проливного дождя используются следующие словосочетания: яросл. *заливной дождь, забойстый дождь*; бр. *заливный дождь, забойный дождь*; пск. *забивной дождь* [5].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-34-01226 а2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

Названия морящего дождя отражают чаще всего небольшой размер капель: яросл. *ситоша*, *ситничек* [5]. Наименование мелкого, как туман, дождя представлено в ярославских говорах лексемой *лежачка* [5].

Наименования непродолжительного дождя, не содержащие указания на интенсивность его выпадения, как правило, говорят о преходящем характере этого вида осадков: яросл. *перевалка*, пск. *перелёт(ка)*. Кратковременный дождь получает в яросл. говорах наименование *набегной*, *проносной* дождь, что отражает непродолжительный характер его выпадения.

При номинации теплого дождя в солнечную погоду актуализируется в первую очередь воздействие на растительный мир: яросл. *грибник*, *грибовик* [5].

В диалектах селькупского языка существует большое количество наименований атмосферных осадков: об. С., тур. *sir*; об. Ш. *šōrom*, тур. *šird'a*, ел. *sera*, кет. *sero*, *serot*, об. Ш. *šbēra*, об. Ч. *šbēri*, об. С. *soržō* 'дождь': *soržō medele čažin* 'дождь надвигается'; об. Ч. *fār*, *fāret*, *fāretot*, *fāreted* 'дождь': *ūdenneiko fār ūbež'a* 'к вечеру дождь пошел', таз. *soryntä*, *saryptä* 'дождь' [4, с. 69].

Начало выпадения атмосферных осадков в диалектах селькупского языка передается при помощи глагольных конструкций с фазисными глаголами: об. Ч. *fār čabemle qšātemba* 'стал накрапывать дождь (букв. дождь каплями начался)' [4, с. 69].

Непосредственно сам процесс дождя передается в диалектах селькупского языка при помощи лексических единиц, часть из которых образована от лексемы *дождь*, другая же часть не является производной от данной лексемы: об. Ч. *qeŋ βera* 'идет сильный дождь', об. Ч. *fārgu* 'идти дождю', *fāra* 'дождь идет (от *fār* 'дождь')'; таз. *səra* 'дождь идет (от *sərypta* 'дождь')'; кет. *širogu* 'идти дождю (от *širo* 'дождь')' [4, с. 70].

Значительно реже в диалектах селькупского языка объективируется процесс прекращения дождя и его завершение: об. Ч. *fāreted m'andžešpa* 'дождь прекращается (*m'andegu* 'пройти (дождю)')' [6].

Для обозначения процесса выпадения дождя в русских диалектах используются глаголы, производные от прасл. **дъждь*: рус. *дождит*.

Процесс интенсивного выпадения дождя передается обычно при помощи предикативного сочетания, в состав которого входит глагол, обозначающий интенсивное действие вообще: яросл. *дождь нахлобучил*; пск. *дождь грабанул*, *дождь взбунтовался* [5].

Начало и интенсивность дождя передаются при помощи глаголов *зацуривать*, *зацурить* 'начать идти (о дожде)', *ливануть* 'сильно пойти, хлынуть (о дожде)' [5].

Для наименования процесса выпадения мелко-го, морящего дождя используются лексемы, указывающие на размер капель: яросл. *накрапать*, бр. *покропить*, *пырснуть*, пск. *прыскать*; на сеющий (сыплющий) характер дождя: пск. *сеять*; бр. *сыпать*. Глаголы, производные от корня -морос-/морех-, служат для обозначения выпадения мелкого дождя: *моросить*, ср. арх. *морох* 'мелкий дождь' [5].

Ряд глаголов, передающих интенсивность выпадения дождевых осадков в диалектах селькупского языка, содержат в себе указание на размер капель: *sayambigu* 'капать', *sayeptəgu* 'покапать' (*say* – крупная капля (крупинка)).

Интенсивность дождя в диалектах селькупского языка может быть передана при помощи глаголов: *šaralžegu* 'капнуть', *šorimbigu* 'капать', *χβiralžigu* 'заморосить', *χβergu* 'идти мелкому дождю', *sorogu* 'идти ливню', *sorolčugu* 'полить (ливню)', *šβiralčugu* 'лить дождю' [4, с. 69].

Снег как твердые атмосферные осадки получает в русских и селькупских диалектах большое количество наименований.

Для селькупского языка характерно противопоставление падающего снега снегу выпавшему: ел. *tōmnə* 'снег, когда он идет'; об. С., тур. *sir*; тур. *širi* 'снег, когда он уже лежит' [6]. Однако в настоящее время вторая лексема и ее диалектные варианты используются для обозначения любого снега.

В диалектах селькупского языка представлен целый ряд лексем, обозначающих снег: об. С., тур. *sir*; тур. *širi*; кет. *širaj* 'в снегу, снежный', *kor šir* 'глубокий снег'; об. Ч., вас. *hər* 'снег', *hərp šeryalgu* 'снег отгребать', *hər kūmba* 'снег растаял' [6].

Снег, падающий большими хлопьями, получает в пск. говорах наименование *ляпуха*, а в васюганском диалекте селькупского языка зафиксирована лексема *lapča* 'хлопья (снега)': *hij lapčaye al'češpa* 'снег хлопьями падает' [6].

Повсеместно в русских диалектах сухой снег называется *крупой*, мелкий снег – *порошей*, а снег, поднимаемый с земли ветром, именуется: яросл. *назём*, *назёмка*, *стелечка*; бр. *подзёмница*, *поземелица*, *поземка*, а также яросл. *наползунья*; бр. *поползуха*, *поползучка*, *поползушка* [5].

Снег, падающий в безветренную погоду, обозначается в яросл. говорах лексемами *валюга*, *вывал*, *повалиха*, а в селькупском языке лексема *šiqur* используется для именования падающего мелкого снега (в морозную погоду) [5, 6].

Лексема *kaamba* в селькупском языке обозначает снежную корку, а также время, когда она образуется.

Процесс выпадения снега в диалектах селькупского языка передается целым рядом глаголов,

которые могут быть разделены на две группы. Глаголы, относящиеся к первой группе, могут быть переведены на русский язык как ‘снежить’, что наиболее точно передает морфологическую форму данных глаголов: тур. *şireyo* ‘идти снегу’; глаголы, входящие во вторую группу, не имеют основы «снег»: вас. *şöbeşregu* ‘идти снегу’, *şöbeşra* ‘идет снег’ [4, с. 72].

Для обозначения процесса выпадения мелкого снега используются глаголы бр. *брызгать, порошить*.

Большое количество лексем в русских диалектах используется для обозначения снегопада, сопровождающегося ветром. Метель получает свое наименование в народной метеорологической лексике по действию, ею осуществляемому: драть, продирать: яр. *дэра, дерунья, деруха, дранина, подеруг(х)*; дуть: яр. *дуйка*; веять: пск. *вея*; мести: *метель* [5].

В диалектах селькупского языка зафиксирован целый ряд словосочетаний, обозначающих бурю, буран, метель, одним из компонентов которых выступает слово «ветер»: тур. *mergi' pal'W'a* ‘буря’; ел. *mergi' pal'W* ‘метель’, кет. *merqaj pal'to* ‘бурелом, ветролом’; об. Ч. *m'argel pal'W'o* ‘буран’ [6].

Сила и разрушительное воздействие ветра объективируются в диалектах русского языка при помощи целого ряда лексем: Свердлов. *сорва* ‘сильный порывистый ветер’; вл. *листоде́р* ‘сильный ветер’; бр. *ветролом, выворот*; Мурман. *срыв* ‘сильный ветер, дующий в сторону моря’ [5].

В диалектах селькупского языка также объективируется разрушительная сила ветра: об. С. *uruq mergi* ‘сильный ветер’; об. Ч. *m'arg ni'ži warg, tobjin oloqondo al'žēšpand* ‘ветер такой сильный, с ног на голову валит’ [3, с. 69].

Наименований слабого ветра в русских диалектах значительно меньше: пск. *душинка, продушинка* [5].

Кроме силы ветра значимым с точки зрения диалектоносителей является также и его направление. Часто ветер получает свое наименование по стороне света, с которой он дует: яросл. *северяк, сивер* ‘северный ветер’; бр. *северняк, сивер* ‘северный ветер’; яросл. *юг* ‘южный ветер’; пск. запад, лад.-тихв. *западник* ‘западный ветер’; пск. *восток* ‘восточный ветер’ [5].

Наименования северного ветра отражают неблагоприятные погодные условия: яросл. *стужай*; пск. *зимняк* [5].

Для обозначения южного и северного ветров в русских диалектах часто используются лексемы *полдень* и *полночь*, а также их производные. В дан-

ных значениях объективируется ориентационная система, связанная с движением солнца. Стороны света соотносились с движением солнца: восток соотносился с восходом, запад – с закатом, север – с полночью, а юг – с полднем. Ср.: Новг. *сполудённый* ‘южный ветер’, *сполудённый* ‘южный (о ветре)’, Орл. *сполудень* ‘южный ветер’; яросл. *полдник* ‘южный ветер’; пск. *восход* ‘восточный ветер’ [5].

В диалектах селькупского языка наименования северного и южного ветров отражают в первую очередь ориентацию относительно реки: северный ветер соотносится с нижним течением реки, а южный – с верхним течением. Ср.: об., вас., тым. *takkil' merga* ‘северный ветер (букв. с низовья ветер)’, *tāmīl' merga* ‘южный ветер (с верховья ветер)’. Южный ветер обозначается также лексемой тым. *pümerqe* ‘теплый ветер’ [6].

В русском и селькупском языках имеются лексемы, обозначающие встречный и попутный ветер: яросл. *стрешник*; лад.-тихв. *стречник* ‘встречный ветер’, Сиб. *спопутный ветер* ‘попутный ветер’; *mogol' mergi* ‘попутный ветер’ (букв. спинной, от *mogol* ‘спина’); об. Ч., тым. *kön mergan* ‘боковой ветер (от *kö* ‘бок’); *pokuj merkan* ‘боковой ветер’; *kβese mergi* ‘встречный’; ел. *pobe mergan* ‘порывистый, встречный ветер’ [3, с. 69].

Однако в диалектах селькупского и русского языков существуют и особые наименования ветра: в яросл. говорах ветер, дующий параллельно берегу, получает наименование *косыня* [5].

Номинации ветра могут отражать также и географические реалии: *бахмут* ‘северо-западный холодный ветер (от географического названия – Бахмут, город на Украине, новое название – Артемовск)’; Крым. *абаза* ‘жестокий восточный ветер от кавказского берега, опасный для дунайских моряков’ [5].

Важным с точки зрения носителей селькупского языка является также и изменение направления ветра, что обозначается при помощи лексем со значениями ‘новый’, ‘свежий’: кет. *sende mergi* ‘новый ветер’; об. Ш., Ч., кет., тым. *šand merga* ‘новый, свежий ветер’ [3].

Большая часть метеорологической лексики селькупских и русских диалектов обозначает атмосферные осадки в виде дождя и снега, ветра. В диалектах вербализуется также общее состояние атмосферы: солнечная (пасмурная) погода, холодная (теплая) погода.

Чаще всего именно те погодные условия и атмосферные явления, которые негативно сказываются на жизнедеятельности человека, объективируются в русских и селькупских диалектах.

Список сокращений

бр. – брянский; вас. – васюганский диалект селькупского языка; ел. – елогуйский говор селькупского языка; кет. – кетский диалект селькупского языка; лад.-тихв. – ладого-тихвинский; Мурман. – Мурманск; Новг. – Новгород; об. – обский ареал; об. С. – обские говоры Сюсюкум; об. Ш. – обские говоры Шёшкуп или Шёшкун; об. Ч. – обские говоры Чумылькуп; Орл. – Орел; пск. – псковский; Сверд. – Свердловск; таз. – тазовский диалект селькупского языка; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект селькупского языка; яросл. – ярославский.

Список литературы

1. Кондратенко М. Лексика народной метеорологии. Опыт сравнительного анализа славянских и немецких наименований природных явлений. Slavistische Beiträge. München: Verlag Otto Sagner, 2000. Band 394. 120 с.
2. Касьянова В. М. Русская метеорологическая лексика (история и функционирование): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 259 с.
3. Полякова Н. В. Этнокультурная специфика категоризации ветра в языковой картине мира селькупов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 68–71.
4. Полякова Н. В. Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 69–74.
5. Словарь русских народных говоров. Т. 1–46. М., Л., 1965–2013.
6. Селькупско-русский диалектный словарь / В. В. Быконя, Н. Г. Кузнецова, Н. П. Максимова; под ред. проф. В. В. Быкони. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 04.08.2016.

N. V. Polyakova

METEOROLOGICAL VOCABULARY OF THE SELKUP AND RUSSIAN LANGUAGES IN THE COMPARATIVE ASPECT

The meteorological vocabulary of the Russian and Selkup dialects reflects practical aspects of the spiritual and applicative learning of the world around by these ethnoses. The atmospheric phenomena and atmospheric precipitation are named differently in the dialects depending on a way and duration of their fall, the size of drops/flakes, force and direction, presence or absence of other atmospheric phenomena. A large number of names are received by those atmospheric phenomena or weather conditions which negatively influence economic activity: long incessant rain; snow with the wind, blizzard; cold weather. The considerable part of the Russian meteorological vocabulary consists of the names of long incessant rain while the Selkup language is characterized by a large number of the names of snow and cold weather.

Key words: *meteorological vocabulary, the Selkup language, the Russian language, dialect, comparison.*

References

1. Kondratenko M. *Leksika narodnoy meteorologii. Opyt sravnitel'nogo analiza slavyanskikh i nemetskhkikh naimenovaniy prirodnykh yavleniy* [Vocabulary of the national meteorology. Experience of comparative analysis of Slavic and German names of the natural phenomena]. Slavistische Beiträge. München: Verlag Otto Sagner, 2000. Band 394. 120 p. (in Russian).
2. Kas'yanova V. M. *Russkaya meteorologicheskaya leksika (istoriya i funktsionirovaniye). Dis. kand. filol. nauk* [Russian meteorological vocabulary (history and functioning). Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 1984. 259 p. (in Russian).
3. Polyakova N. V. *Etnokul'turnaya spetsifika kategorizatsii vetra v yazykovoy kartine mira sel'kupov* [Ethnocultural features of wind categorization in the worldview of Selkups]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 68–71 (in Russian).
4. Polyakova N. V. *Kontseptualizatsiya atmosferykh osadkov v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim* [The conceptualization of the atmospheric precipitation on the Selkup language in comparison with the Russian language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 2 (2), pp. 69–74 (in Russian).
5. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of the Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ. Vol. 1–46. 1965–2013 (in Russian).
6. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'*. *Pod red. prof. V. V. Bykonya* [Selkup and Russian dialect dictionary. Under the editorship of professor V. V. Bykonya]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).

Polyakova N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com